

бы первый поступилъ на службу; но помогать Австріи и Англіи противъ величайшаго человѣка въ мірѣ—это нехорошо“¹⁾).

Но послѣдующая дѣятельность великаго корсиканца вызвала разочарованіе и въ Пьерѣ, и въ другихъ наивныхъ людяхъ. Наполеонъ въ послѣдствіи превратился, по выраженію французовъ въ „хорошую шпагу“ и только. Двѣнадцатый годъ, вокругъ котораго сосредоточивается вся эпохея—это время, когда слава Наполеона шла на убыль. Хорошая шпага забыла, что ея роль была скорѣе оборонительная: когда республика была разбита, а воцарившаяся директорія безсильна возстановить и внутренній порядокъ и внѣшній престижъ,—шпага эта была необходима²⁾. Но война имѣть свою логику и свою инерцію, „шпага“ стала рубить не разбирая и становилась Франціи въ тягость.

И Толстой совершенно правъ, когда говоритъ, что Наполеонъ не понималъ, что война 12-го года приметъ характеръ народно-оборонительной. Не говоря уже о всѣхъ другихъ причинахъ, политическихъ и экономическихъ, ослабившихъ власть Наполеона, война эта еще потому должна была быть имъ проиграна, что тотъ демократическій элементъ, который Наполеонъ вносилъ въ западно-европейскія страны потерялъ значительную часть своей кредитоспособности и для русскаго народа уже никакого нравственнаго вѣса имѣть не могъ. И поэтому позднѣйшія попытки Наполеона обратиться къ несчастнымъ, покинутымъ и ободранымъ московскимъ жителямъ съ фальшиво-широковѣщательными „провозглашеніями“ напоминаютъ скорѣе приемы шарлатана, чѣмъ воззванія освободителя. Русскій народъ возсталъ противъ Наполеона, нарушившаго самые кровные его интересы. Это чувствуется и въ словахъ кн. Андрея: „Французы разорили мой домъ, говорятъ онъ, и идутъ разорить Москву, оскорбили и оскорбляютъ меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники всѣ по моимъ понятіямъ“³⁾. Послѣ этого Пьеръ только и „понялъ весь смыслъ и все значеніе этой войны“⁴⁾.

„Цѣль народа была одна: очистить свою землю отъ нашествія“⁵⁾, а между тѣмъ, Наполеонъ забылъ о природѣ и народѣ Россіи: онъ полагалъ, что природа дана ему для покоренія, а

1) „Война и Миръ“ Т. I, стр. 37.

2) „Первая французская революція должна была развить далѣе то, что начало было абсолютной монархіей: развить централизацию, но вмѣстѣ съ тѣмъ развить также размѣры, атрибуты и аксессуары правительственной власти. Наполеонъ и закончилъ развитіе этого государственнаго механизма“ стр. 113 „18-ое брjum“.

3) „В. и М.“, Т. III. 258. Курсивъ мой.

4) Тамъ же.

5) Ibid. Т. IV стр. 211.